

Слово — мастеру

Ирина ЖОВНЕРОВСКАЯ

Характеристика-рекомендация.

Валерий Москалев. По образованию — журналист, по призванию и роду занятий — артист эстрады, конферансье. Безродный правнук шутов и скоморохов. Вооружен юмором и очень опасен для дураков! Умеет войти в доверие к зрителям и убивает своим обаянием наповал. За собой оставляет следы хорошего настроения. Не равнодушен к женщинам и собакам. Периодически холост. Долгое время был широко известен узкому кругу друзей и близких родственников. Но, как говорится, истинный талант в конце концов себя обнаружит. Очная ставка и опознание состоялись на конкурсах сатиры и юмора в Одессе, Минске, Сочи и Риге, где провинциальный самозванец был уличен в вымогательстве улыбок и аплодисментов. Там же был приговорен к званию лауреата и пожизненному отбыванию творческого срока на эстрадных подмостках.

Валерий Москалев представляет редкий по нашим временам жанр конферанса в его классическом виде. Он продолжатель традиций Смирнова-Сокольского, Гаркави, Алексеева, Милевского, Брунова... Не вписывающийся в современный формат шоу-менов, он являет на сцене пример доброжелательного и остроумного собеседника, подлинного хозяина концерта.

В последнее время Валерий Москалев активно выступает на самых престижных концертных площадках Москвы, много гастролирует со звездами эстрады, проводит всевозможные презентации и конкурсы.

— Валерий Александрович, конферансье на эстраде — профессия, которой можно научиться?

— Вы заметили, в отличие от эстрадных певцов, музыкантов, юмористов, артистов оригинального жанра, представителей нашей профессии можно сосчитать по пальцам? Периодизируя английскую шутку, скажу, что может не быть сцены, может не быть актеров, но если есть конферансье — концерт состоится.

У конферансье на эстраде особая роль, требующая определенных и актерских, и человеческих качеств, как-то: полное отсутствие тщеславия, жадности самовыражения, творческой ревности — качеств простительных любому другому артисту. Конферансье должен уметь оставаться в тени своих коллег по сцене, всегда помнить, что не концерт для конферансье, а конферансье для концерта. Это раз.

Два: конферансье априори должен любить каждого выходящего на сцену исполнителя и стремиться сделать зрителя своим союзником в этой любви. А ведь зал порой бывает ослаблен, равнодушен, не собран, недоверчив, и задача конферансье — заинтриговать его, подготовить и только после этого выпускать артиста на сцену.

И, наконец, три — образование! Конферансье — это прежде всего импровизатор. Его интеллект, знания, интуиция, осведомленность в самых различных областях жизни — это разноцветные нитки, которыми он вышивает свой узор. И чем богаче колорит, тем интереснее и ярче результат. И потом, наш жанр — удел

Все началось с творческого эгоизма

Век. Москва. — 1999 — 23 июня. — 0.5

Александр КОРОЛЬКОВ

людей умудренных жизненным опытом. Молодые артисты на этом поприще — увы! — терпят неудачу.

И еще одна закономерность: конферансье, как правило, люди со стороны. Алексей Алексеев был юристом, Михаил Гаркави — медиком, потом артистом МХАТа, Лев Шимелов — выпускник физико-математического отделения университета...

— А вот Борис Сергеевич Брунов родился конферансье...

— Нет, Борис Сергеевич сначала был циркачом, потом моряком, а уж потом конферансье. Кстати, формулу особых качеств конферансье я вывел, наблюдая на эстраде именно его.

Характеристика-рекомендация.

Валерий Москалев родился в Смоленске. Дитя послевоенного времени. Безотцовщина. Босоногое детство.

во. Побег из дома. Приводы в детскую комнату. Дворовая кличка Тарзан. Систематические прогулы уроков. Материнские слезы. Отчаяние учителей. Улица заменила школу. Книжки — учебную программу. Спорт увел от уличной шпаны. Жизнь научила быть самостоятельным. Это потом здорово пригодилось.

Следующая веха жизни — Смоленский институт физкультуры. Подал надежды в легкой атлетике. Сатиновые трусы и застиранная футболка смотрелись в те годы не хуже, чем концертный костюм. Однако девушкам это почему-то не нравилось. Но пришло время любви. Чтобы добиться расположения одной юной особы, стал чистить зубы, писать стихи и участвовать в художественной самодеятельности. Проклятый запах кулис поломал всю судьбу!

Сначала шаги за сценой, потом эпизодические роли и, наконец, положение ведущего актера в Смоленском молодежном эстрадном театре, популярность которого в городе в шестидесятые годы была сравнима в периферийном эквиваленте с популярностью московского «Современника».

— Валерий Александрович, вы тоже человек со стороны... По образованию — театровед, критик, журналист, и вдруг — эстрада.

— После неудавшейся спортивной карьеры поступил на театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Меня пожалели в надежде, что отсеюсь после первого курса. Однако надо знать самолюбие провинциалов. Буквально по часам расписал свою студенческую жизнь. Днем — лекции, семинары, зачеты; вечером — театры, концертные залы, выставки; ночью — курсовые, рефераты и книги, книги, книги... Ну, конечно, оставалось время и на свидания. Мучил девушек разговорами об особенностях драматургии Камю, Мариво, Шиллера... До сих пор помню их испуганные глаза. Простите, милые, я ведь искренне думал, что когда целуюсь, нос мешает.

Практику студенты нашего факультета проходили в театрах Товстоногова, Владимирова, Голикова, Горбачева, а я упрямил деканат направить меня в Театр миниатюр, к Аркадию Исааковичу Райкину. Уже тогда с ним работал Михаил Жванецкий, Виктор Ильченко и Роман Карцев. Бешеная популярность театра. Зрителей встречала конная милиция. У меня был пропуск. Завистливые взгляды у служебного входа. Вот так я получил возможность посещать все репетиции и спектакли великого Мастера. Это уроки на всю жизнь!

Райкин убедил меня в том, что эстрада — высокое и достойное искусство. Он же породил во мне комплекс творческой неполноценности, печальное осознание своей бездарности и вместе с тем маниакальную тягу к эстрадным подмосткам. Драматургия Софронова потеряла для меня всякий смысл, а отечественная критическая мысль не обрела в моем лице новоявленного Белинского.

После института я вернулся в Смоленск, работал на радио, заведовал отделом культуры в местной областной газете. Однако тень Мастера преследовала меня. Создал и несколько лет руководил эстрадной шоу-группой «Мини-Макс». Разумеется, злоупотреблял служебным положением: сам сочинял тексты, сам режиссировал, сам отбирал для себя режиссерские роли, сам вел программы... разумеется, вошел во вкус. А вы спрашиваете, с чего все началось... С творческого эгоизма.

— Перед тем как появиться в Москве, вы успели десять лет назад стать лауреатом Всесоюзного конкурса сатиры и юмора, затем обладателем двух творческих премий на конкурсе в Сочи и лауреатом Международного конкурса имени Аркадия Райкина. С таким багажом можно покорять столицу.

— А еще успел поработать ведущим в группе Татьяны Овсиенко, гастролировал с другими звездами эстрады. Объездил с концертами все СНГ и ближние зарубежье. Это была хорошая школа. Однако долго не решался нарушить пределы московской кольцевой дороги. Конечно, хотелось проснуться знаменитым, как Евгений Петросян. Но как проснуться, если не можешь заснуть? В белокаменной ни родственников, ни знакомых, ни связей, ни денег... Как всегда, помог случай. На съемках юмористической телепередачи, которая проходила на сцене Театра эстрады, присутствовал Борис Сергеевич Брунов. Он заметил меня и предложил сотрудничество. Театр на Берсеневской стал для меня домом в буквальном смысле слова. Здесь ночевал в редакторской комнате тайком от вахтеров и здесь выходил на знаменитую сцену. Счастливые времена были!

Характеристика-рекомендация.

Валерий Москалев. Среда творческого самовыражения: столичные концертные залы, сельские клубы, районные дома культуры, города и веси, улицы, площади, стадионы...

Место прописки — вокзалы, аэропорты, гостиницы, дома колхозников, парковые скамейки...

Места отдыха — пельменные, диетические столовые, рюмочные, кафе, буфеты, пивные бары, шашлычные, квартиры поклонниц...

Социальное положение — эстрадный бомж.

— Валерий Александрович, а почему вы себя называете эстрадным бомжем?

— Потому что наша профессия сегодня не востребована. Ушли в прошлое сборные эстрадные концерты, и вместе с ними уходят конферансье. Их место на подмостках заняли дикторы телевидения, популярные телеведущие, ди-джеи. А уж эти ребята — самодостаточные, самовлюбленные — думают прежде всего о личном успехе. Вот и получается, что ведущие — сами по себе, артисты — сами по себе. Разрушилась атмосфера, которая когда-то объединяла зал и сцену. С уходом конферансье эстрада очень изменилась... ушло что-то очень важное... Зависимой уж очень стала эстрада. Раньше мы жаждали свободы от чиновничьего произвола. Сегодня можно все. Теперь спонсоры — хозяева, их почему-то особенно много в шоу-бизнесе, и их вкус и финансовые

возможности определяют эстетику новые правила игры на эстраде. Отсюда пошлость, вульгарность, дурновкусие. Как метко замечено, чем пошлее — тем башлее.

— По-моему, вы сгущаете краски. Мне кажется, эстрада не потеряла своих верных поклонников — умных, отзывчивых, умеющих по достоинству оценить подлинный талант артистов.

— Да, это так. Жаль, что таких зрителей становится все меньше. Но ради них стоит оставаться в своей профессии. По крайней мере не чувствуй себя на сцене одиноким. А значит, не позволишь себе ни скабрёзного анекдота, ни шуток ниже пояса, ни развязного тона.

— Я знаю, что Брунов называл вас своим преемником, и на афишах ваши имена не раз стояли рядом.

— Да, он доверял мне вести с ним концерты, и я всегда буду этим гордиться. Его по праву называли Первым конферансье России. Эстрада и все мы много потеряли с его уходом. Борис Сергеевич был не только замечательным мастером разговорного жанра, дирижером хорошего настроения, любимцем публики, он блестяще зарекомендовал себя на посту художественного руководителя Московского государственного театра эстрады. При нем в стенах здания на Берсеневской эстраде артисты чувствовали себя как дома.

Почти все звезды нашей эстрады обязаны своим восхождением этому творческому дому. Здесь делал свои первые шаги в качестве конферансье Геннадий Хазанов, блистательный ученик Аркадия Райкина, нынешний хутор Театра эстрады, у которого, судя по всему, никогда не будет своих учеников, новых Мироновых, Петросянов, Шимеловых, Орловых, Милевских, Дитяевых...

— Выходит, прощай конферансье?

— Ну что вы! Мы же самые находчивые люди на сцене. Не пропадаем. И потом, я говорил о невостребованности, а не о том, что мы не нужны зрителям. Почувствуйте разницу. В том, что моя профессия необходима, я лишний раз убедился на недавнем празднике «Вечерки» в парке культуры имени Горького. Восемь часов кряду я чувствовал себя в родной стихии, представляя на сцене многочисленных друзей газеты. Этот по-семейному дружный и веселый праздник оставил в душах наших читателей самые яркие впечатления. Я тоже благодарен «Вечерней Москве» за то, что она есть все эти годы, за то, что она созвучна моей душе, и я рад, что именно меня организаторы этого праздника пригласили в сотоварищи.